

Игорь Евгеньевич Майоров родился в 1946 году в Петербурге. С детства он рисовал везде и при любых обстоятельствах – на бумаге, книгах, обоях, полу. В 10 лет на международном фестивале детского рисунка в Индии мальчик из кружка изостудии Ленинградского Дворца Пионеров получил Гран-При, и его рисунок украсил обложку каталога фестиваля. После такого признания Игоря перевели в школу при Академии художеств, потом в художественное училище им. Серова. Он стал лучшим учеником Марины Георгиевны Тиме-Блок, племянницы поэта А. Блока, которая в 17-летнем юноше высоко оценила талант живописца и его мягкий характер.

Будущее обещало быть прекрасным. Но судьба оказалась непредсказуемой и жестокой.

Подростком он получил судимость, взяв на себя вину младшего брата, который подрисовал усы и выколол глаза портрету Ленина. За эту «мелочь» ему тогда, в советские времена, дали три года. В тюрьме он овладел мастерством чеканщика высочайшего художественного уровня. Свидетельством тому было, что в 1977 году власти, «забыв» о его политической неблагонадежности, поручили ему, к 60-летию революции изготовить чеканное панно площадью 24 квадратных метра у входа на ВДНХ – он оказался лучшим мастером в стране.

В 1981 году Майорова постигает новое несчастье. Он получает вторую судимость. Защищая пожилую женщину, Майоров в потасовке убивает местного преступного авторитета. За превышение самообороны Игоря осудили на 8 лет, а бедную, ни в чем не повинную старушку – на 5 лет. Но друг Игоря – Роберт Габитов – не оставил его в беде. Роберт обращался в различные инстанции, в том числе и к председателю Комитета советских женщин В.Терешковой, с которой

42 познакомился в Звездном городке в 1977 году (тогда же и подарил ей работы Майорова). Ходатайства, подписанные Терешковой, помогли. Верховный суд СССР отменил решение Верховного суда РСФСР и освободил невиновных.

Художник от Бога – Майоров был сложный, глубоко ранимый человек. Используя каждую свободную минуту, он создавал. Только работа могла вернуть радость жизни и смысл существования. И он работал. Работал, как жил – неистово, без пауз и передышек. Высокий, крупный, синеглазый бородач, напоминавший былинного героя, сочинял стихи и не роптал на судьбу. В его стихотворении есть строчка: «Кому везло – мне не везло, но в невезенье этом, может, был счастлив я...» Он никогда не жаловался на жизнь, принимая ниспосланную ему судьбу как данность. Он отдавал последние деньги, мог осыпать незнакомку цветами. И он же мог во хмелю упасть на колени перед мавзолсем и обратиться к Богу.

Его непредсказуемая, стихийная натура проявлялась во всем. Случалось, что за сутки рисовал более сотни акварелей. «Игорек один работает как целая фабрика», – говорил про него Лев Николаевич Гумилев.

Для мастера не существовало технических трудностей – акварель, чеканка, фарфор, масло, карандаш – все было подвластно ему. Он достиг таких высот, что сочную реалистическую картинку мог написать чем угодно – щепкой, спичкой, пальцем, а акварель – мастихином – грубой стальной лопаточкой, совсем для акварели не приспособленной...

